

Всё наконец улеглось. С устранением Обоя Канси смог вернуть себе большую часть власти в правительстве и армии, и теперь никто уже не мог угрожать его безопасности.

В воздухе всё ещё висел тяжёлый запах крови. Ли Чаньгэ и Канси переглянулись и с облегчением рассмеялись, хотя в глазах обоих читалось недавнее напряжение: им несказанно повезло, что они подготовились основательно, иначе всё могло закончиться плачевно.

Ли Чаньгэ сопровождал Канси, пока тот улаживал последствия случившегося. По большей части говорил император, а Ли Чаньгэ стоял столбом, не шелохнувшись, до тех пор, пока ноги не начали затекать.

Когда Канси в окружении стражи и евнухов удалился в свои покои отдыхать, Ли Чаньгэ хотел было отпроситься: он весь взмок, одежда липла к телу, и ему не терпелось поскорее помыться.

— Сяо Гуйцзы, иди за мной, — окликнул его Канси, заметив, что тот собирается уходить.

Кан-ван и Созту поклонились и удалились, не доходя сотни шагов до покоев. В глубине императорского дворца, кроме самого императора, его наложниц, принцесс и малолетних принцев, посторонним вход без особого приглашения был строго запрещён.

Ли Чаньгэ вошёл вслед за Канси. Они по очереди искупались, и Канси велел принести Ли Чаньгэ новую одежду — куда более добротную, чем та, что была на нём прежде.

Переодевшись, Ли Чаньгэ словно преобразился. Его фигура становилась всё статнее: широкие плечи, узкая талия — в одежде он казался стройным, но под ней скрывались крепкие мышцы. Лицо его, красивое и с лёгким налётом романтичности, выделяло его среди прочих — хоть он был ещё подростком, но уже выглядел настоящим юным джентльменом.

Канси, взглянув на вышедшего из купальни Ли Чаньгэ в изысканном наряде евнуха, невольно залюбовался. В обычной простой одежде он и не замечал, насколько тот хорош собой. Жаль только, что он евнух, иначе непременно пожаловал бы ему высокий чин.

— Сяо Гуйцзы, ты как раз вовремя. В императорской кухне только что приготовили суп из чёрной курицы с женьшенем, попробуй, — Канси поманил его рукой, держа в одной из них пиалу с бульоном, а другой указывая на свободный столик. — А как доедим, пойдём вместе к вдовствующей императрице.

— Слушаюсь!

Канси не забыл его, когда дело дошло до угощений, и Ли Чаньгэ решил, что все эти дни, проведённые в детских забавах с императором, не прошли даром. Он радостно подошёл, не церемонясь, сам зачерпнул себе порцию супа и принялся с удовольствием есть.

Вкусно и сытно.

Пиала за пиалой, они вдвоём быстро управились с целым котелком супа — видимо, оба проголодались не на шутку.

Вскоре Канси велел подать паланкин, и Ли Чанъгэ последовал за ним к дворцу Цынин, где жила вдовствующая императрица. По дороге он то и дело отвлекался на свои мысли: сама идея встречи с фальшивой императрицей, владеющей смертоносными боевыми искусствами, заставляла его нервничать.

Его навыки в ладони Тысячи Будд против неё ничего не стоили. Он помнил, что та не раз пыталась убить Вэй Сяобао, и лишь благодаря его изворотливости и умению вовремя соврать тот оставался жив.

Лучше бы держаться от этой мутной воды подальше. Вот дождётся он, когда Канси отправит его обыскивать дом Обоя, заберёт свою долю серебра, а там и сбежит из дворца — купит земли, дом, лавку и заживёт себе припеваючи богатым помещиком.

Но он не учитывал одного: разве отпустит его Канси, его единственный друг и товарищ по играм? Да и к тому же, что толку от огромного богатства в руках юнца? Это всё равно что младенцу размахивать золотом на шумном рынке — как ему уберечь такое добро?

Пока Ли Чанъгэ размышлял о путях отступления, паланкин остановился. Канси велел ему ждать снаружи, а сам вошёл внутрь.

Спустя некоторое время к нему подошёл евнух с улыбкой:

— Господин Гуй, вдовствующая императрица велит вам войти и отвесить поклон.

— Слушаюсь.

Ли Чанъгэ поморщился. Как же его раздражало, что здесь, в императорском дворце, перед каждым нужно кланяться!

Тихо ворча про себя, он последовал за евнухом в покои. Подражая идущему впереди, он опустил голову, ссутулил спину и устался себе под ноги.

Миновав два двора, евнух почтительно остановился перед опущенной занавесью из жемчуга и нефрита:

— Вдовствующая императрица, Сяо Гуйцзы прибыл по вашему велению.

Ли Чанъгэ прикусил губу, опустил голову и осторожно приподнял тяжёлую занавесь. Сделав

невинное лицо, он подошёл к прекрасной женщине с величественными манерами и опустился на колени, отвесив земной поклон.

Он украдкой взглянул на фальшивую императрицу и обомлел: она выглядела невероятно молодо, словно девушка лет двадцати, ни единой морщинки на лице. Длинные, слегка приподнятые к вискам глаза, пухлые алые губы, грациозная осанка...

Её яркая, чарующая красота в сочетании с привычкой к власти придавала ей особую, спокойную и мягкую ауру. Эти два противоречивых качества удивительным образом дополняли друг друга.

У Ли Чанъгэ пересохло в горле, а внизу живота предательски запульсировало. Сердце подпрыгнуло, и он поспешно начал про себя повторять: гармония, цивилизация, процветание...

К счастью, за последнее время он научился справляться с подобными порывами. На его лице не дрогнул ни один мускул, но он больше не смел смотреть на вдовствующую императрицу, боясь, что если не сдержит пыл, то всё раскроется, а это означало бы верную гибель.

— Встань и отвечай.

Голос вдовствующей императрицы был мягким. Она внимательно изучала маленького евнуха, снискавшего расположение императора — в последнее время она слишком часто слышала от сына имя Сяо Гуйцзы.

— Император сказал, что сегодня в поимке мятежника Обоя ты сыграл решающую роль.

— Раб ещё мал и мало что смыслит, — ответил Ли Чанъгэ, не решаясь присвоить себе заслуги.

— Я лишь во всём слушался императора. Что он велел, то я и исполнял.

Он мастерски переложил все лавры на Канси — это было приятно императору, а значит, и самому Ли Чанъгэ жилось спокойнее. В искусстве приспособления он знал толк.

Вдовствующая императрица кивнула: парень оказался смыслёным. Раз уж она его приструнила, нужно и наградить. Она взглянула на маленького императора:

— Сяо Гуйцзы хоть и мал, а знает своё дело, куда лучше, чем тот Обой, что был и наставником, и герцогом первого ранга. Сын мой, чем же нам его наградить?

— Матушка, вам решать, — Канси подмигнул Ли Чанъгэ, давая понять, что тот не останется в обиде.

Ли Чанъгэ приподнял бровь, показывая, что понял намёк.

Вдовствующая императрица немного подумала и медленно произнесла:

— У тебя ведь до сих пор нет ранга в Управлении императорской кухни? Главный евнух Хай Дафу носит пятый ранг, так что тебе я дам шестой. Пожалую тебя в старшие евнухи, будешь отныне прислуживать императору.

Согласно правилам двора, существовало множество ступеней евнушеской иерархии, от четвёртого до восьмого ранга, а обычные евнухи и вовсе чинов не имели. Прыжок Ли Чаньгэ с самого низа сразу на шестой ранг был редкой честью.

— Благодарю вдовствующую императрицу! Да продлятся ваши годы на тысячи лет! — Ли Чаньгэ не особо обрадовался должности — всё равно оставался рабом, но зато теперь перед ним будут кланяться чаще, чем он сам.

— Хорошо. Впредь служи императору усердно.

Вдовствующая императрица легко махнула рукой. Ли Чаньгэ, проявив такт, поднялся и, не сводя глаз с пола, попятился к выходу.

Уходя, он не удержался и украдкой взглянул на неё ещё раз. Впервые в жизни он видел такую женщину. Все служанки, которых он встречал до этого, были лишь миловидными, но не более того — Ли Чаньгэ они оставляли равнодушным.

А Канси только начал править, он был ещё слишком юн, чтобы выбирать наложниц, и гарем его пока пустовал.

Вернувшись в покои Хай Дафу, Ли Чаньгэ сам рассказал ему о случившемся. Событие было громким: покушение Обоя на императора и его последующий арест уже гремели по всему дворцу.

Хай Дафу ничуть не удивился. Он давно слышал от Сяо Гуйцзы, что император учится борьбе и привлёк к этому десятки евнухов, так что догадаться было нетрудно. Однако он и подумать не мог, что Ли Чаньгэ и император, будучи лишь дилетантами, рискнут бросить вызов Обою и, что самое поразительное, преуспеют. Это было невероятное везение.

Даже сам Хай Дафу не был уверен, что справился бы с Обоем. Люди, прошедшие через кровавые битвы, обладают смертоносным мастерством, и малейшая оплошность могла стоить жизни.

Хай Дафу решил, что им просто повезло, не подозревая, что это был результат тщательного планирования Ли Чаньгэ и Канси, которые сумели заставить противника врасплох.